

ПРОПЕЛЛЕР

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА,
МЕСТКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА
АВИАЦИОННОГО ИНСТИТУТА ИМ. СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

№ 27 (1570)
Год издания 35-й

Суббота,
8 мая 1965 года

Цена 1 коп.

9 МАЯ—
20 ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

Пусть вечно живет в памяти народов героический подвиг советских воинов, партизан, рабочих, колхозников, интеллигенции, одержавших 20 лет назад Великую Победу над германским фашизмом!

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

ЖИВУЩИЕ ГОРДЯТСЯ ИМИ

Ее щупленькую фигурку можно было видеть в самых неожиданных местах. Там, где только что опустилась взметенная взрывом земля, где упал от шальной пули боец, на переднем крае — ее военная специальность — медсестра. Другой профессии приобрести не удалось. За плечами было пять лет учебы в МАИ, но не хватило времени на диплом. Война призвала не только способных держать оружие, она нуждалась в старательных, целебных женских руках. Так Вера Дмитриева стала фронтовой медсестрой.

Но для Веры это была военная специальность. Ведь каждый на фронте в первую очередь боец. Случилось, что молодая медсестра с группой бойцов попала в окружение. Один за другим падали товарищи, в живых осталась одна медсестра. Но ее не так-то просто было взять: ее автоматные очереди не давали фашистам приблизиться. Но в тот момент, когда надо было перезарядить диск, фашисты схватили девушку. Потом лагерь военнопленных... Немецкий тыл. За неподчинение офицеру тыловые власти приговорили В. Дмитриеву к расстрелу. Но девушка жаждала жить: ей нужно было еще получить мирную профессию. С группой советских заключенных она бежала. Босая, в разорванной грязной одежде перешла ночью линию фронта...

Это только одна из тысяч судеб советских людей. Вере Дмитриевой и многим другим людям таких же героических судеб посвящаются восемь стендов, которые скоро станут экспонатами открывающейся в честь 20-летия Великой Победы над фашистской Германией комнаты боевой славы института.

Один из стендов посвящен тем студентам и сотрудникам МАИ, чьи жизни приблизили день 9 мая. Это рассказ о секретаре комитета ВЛКСМ 1941 года В. Ковалевском, летчике-истребителе К. Павлове, авиационном разведчике Ю. Бабаджанове и многих других погибших. О трех женских авиационных полках рассказывают три стенда, украшенные пор-

третами студенток и сотрудниц института «ночных колдуний». Два стенда посвящены народному ополчению, в которое входили маэвны.

А вот судьба целого полка. Он назывался коммунистическим. Созданный в первые недели войны из коммунистов Ленинградского района столицы — участников финской компании и боев на Халхин-Голе — полк наводил страх на врага. Гитлеровское командование издало специальный приказ об истреблении этой боевой единицы на марше к границе. Но, несмотря на непрекращавшиеся бомбежки и обстрелы, коммунистический полк дошел до границы и жестоко бил захватчиков на передних рубежах своей земли. Но в ожесточенных боях пали многие коммунисты, в том числе маэвцы О. Бараккин, Д. Слободянский, Л. Сорокин, Н. Грачев; один из бойцов знаменитого полка А. Киселевич по завершению войны вновь вернулся в институт и работает в нем поныне.

Другой стенд повествует о героях Советского Союза, работающих в МАИ. Вот красочный портрет И. Ф. Сибровой — сотрудницы ЭИМ. В составе одного из авиационных полков она участвовала в освобождении Северного Кавказа, Таманского полуострова, Крыма, Белоруссии, Польши. Свой 1008-й боевой вылет на самолете «ПО-2» И. Сиброва совершила под Нойбранденбургом. Это был ее последний полет — война уже окончилась... Рядом с И. Сибровой портреты Р. Ароновой, Н. Кравцовой, Г. Джунковской, Г. Ольховской, Г. Липкина, Н. Омелина, С. Тужилкова и многих других.

О всех, чье мужество и чей патриотизм был испытан суровыми годами войны, рассказать скучными словами стендов невозможно. Комната боевой славы института, горячими энтузиастами которой в числе многих были К. С. Голубь и Саша Шатаев, — только первая попытка рассказать о тех высоких доблестях и героизме, которые проявили маэвцы в годы Отечественной войны.

В. КОРЖУКОВ.

1945
1965

Где и какие
сыщешь строки...
Когда
огромно
пред тобой
В пропахшей дымом
гимнастике
Стоит солдат,
окончив бой.
Он шел непросто
и неблизко
Сквозь жизнь

и смерть военных лет...
Молчаньем скорбных обелисков
Отмечен каждый километр.
Сберег он мир
и нам оставил
Той незабытой весной
Ему достойным пьедесталом
Стал
им спасенный
шар земной.
Рудольф СЛАВИН.

ТРУДЕН И СЛАВЕН

Фронтовики с V

На одном из участков наша пехота атаковала противника и заставила его отступить. В атаке участвовали и танки. Один из них — танк № 13, продвигаясь по болотистой ложбине, попал в яму и застрял. Механик попробовал развернуть машину и выйти из ямы задним ходом, но мотор, поврежденный в бою, заглох, и машина осталась стоять. Противник был недалеко. Он зацепился за соседние высоты, откуда поврежденный танк был хорошо виден. Стремясь никого не подпустить к танку, румыны вели по ложбине непрерывный огонь из минометов и пулеметов. Танкисты пытались починить машину. Но огонь противника был так силен, что весь экипаж вышел из строя.

Командир танковой части вызвал к себе лейтенанта Германа Липкина, механика-водителя старшину Будаева и радиста сержанта Ерошкина и приказал им отремонтировать танк.

В ту же ночь трое танкистов пробрались в ложбину и влезли в танк. Вечером следующего дня румыны неожиданно предприняли сильную контратаку. После ожесточенного боя пехотное подразделение на этом участке получило приказ отойти на прежние позиции. Танк № 13 с его экипажем оказался на территории, занятой врагом, за километр от нашего переднего края.

Прошло несколько минут, и вокруг танка зазвучал чужой говор. Впереди зажелтели румынские мундиры. Танкисты сделали несколько выстрелов из пушки из врагам. Румыны кинулись прассыпную, но вскоре заметили, что башня танка не вращается, и пушка может обстреливать только узкий сектор. Тогда вражеский передний край загнулся вокруг

танка подковой. С разных сторон затрещали пулеметы и автоматы, и люди зацелкали по броне.

Враг решил взять советских танкистов измором. Начиналась осада.

это было сопряжено с риском для жизни.

Первое мая встречали в танке. Доели последний хлеб и консервы. Второго уже не ели ничего.

А в ночь со 2 на 3 мая к танку пробрались наши разведчики. Они принесли мешок с продуктами

25 ДНЕЙ В ОСАЖДЕННОМ ТАНКЕ

В машине был трехдневный запас хлеба, консервов. Снаружи танк неприступен. Только бронебойный снаряд и противотанковая граната страшны ему.

Но румыны уже считали танк своей добычей и, видимо, не собирались взрывать его. Они только осыпали его дождем пуль. Ни днем, ни ночью не прекращали враги огневую блокаду.

Танкисты решили держаться, пока хватит сил. Они твердо верили, что командование и товарищи сумеют прийти на помощь, как бы трудно им ни было. Мысль о том, что их танк может попасть в руки врага, удесятерила их силы.

Двадцатилетний комсомолец лейтенант Герман Липкин был самым молодым из экипажа. Со школьной скамьи он попал в танковое училище, а потом на фронт. На два года старше командира радист сержант Кузьма Ерошкин, бывший штурвалный буксирного парохода на Москверке. Старшина Михаил Будаев — слесарь одного из московских заводов. Все трое — горячие патриоты великой Родины. Для них было только два пути — уехать отсюда вместе с танком, либо погибнуть с ним.

Прошел день, другой, третий... В темном помещении танка приходилось сидеть скрючившись. Болели суставы. Спали урывками. Говорили только шепотом — рядом находились румынские окопы, и звук голоса помогал врагу уточнить стрельбу. Курить было нельзя: огонь и дым были тоже ориентиром для румын. Воду черпали из болота, на котором стоял танк и каждый раз

ми и записку от командира части. Танкистам было приказано не покидать танка, а попытаться отремонтировать его и завести.

Начали работать по ночам, стараясь не шуметь. Но тут оказалось, что разряжены аккумуляторы. Пришлось снова ждать разведчиков.

Но пройти сквозь перекрестный огонь не всегда удавалось. Однажды танкисты просидели без продуктов три дня.

К танку стали приходить румыны. Они влезали на него, стучали, предлагали танкистам сдаться в плен. Экипаж молчал. Как то раз им показалось, что румыны собираются взорвать танк. Будаев открыл люк и кинул во врагов несколько гранат. Румыны удрали.

Наконец, доставили аккумуляторы. Но танк так и не смог сам выбраться из болотистой ямы. Нада было вытаскивать его.

Однажды ночью пехотинцы на переднем крае услышали шум моторов тягачей. Видимо румыны хотели утащить танк к себе. Тогда наша артиллерия открыла отсечный огонь, и тягачи ушли. Два дня спустя двум нашим танкам ночью удалось подойти к поврежденной машине. Танк № 13 был вытасчен из ямы и приведен в часть.

25 суток правели Липкин, Будаев и Ерошкин, в осажденном танке. Ни голод, ни лишения, ни жестокий огонь врага не сломили духа русских людей.

С. СМЕРНОВ.

От редакции: Герой Советского Союза Герман Николаевич Липкин в настоящее время заместитель декана III факультета.

Война — это горе, смерть, разрушения. И в то же время — это жизнь, во всем ее многообразии. От того, как проживет человек эту жизнь, зависит многое. Исход войны, например.

Часто пишут о войнах-героях. Их много, и наш народ заслуженно ими гордится. Мы не устанем передавать их имена из поколения в поколение, чтобы и внуки наши знали о чудесах героизма, проявленных в дни Отечественной войны.

Но есть ли мера, точная грань, разделяющая подвиг и обычную «работу» на войне?

В июне 1941 года над нашей страной нависла опасность. Смертельная опасность. Страна готовилась дать отпор непрошеным гостям. В первые же дни войны студенты одной из групп I курса МАИ, в которой тогда училась Анна Тимофеевна Целикова, стали настойчиво требовать отправки на фронт. И добились своего. Их включили в состав стрелковой ополченческой дивизии Ленинградского района. С этой же дивизией ушел на фронт и декан факультета Дмитрий Прокофьевич Анд-

рианов. Бывший политрук роты, добровольцем пришедший в Красную Армию в тяжелом 1919 году, не мог оставаться дома, когда Родине снова угрожали враги.

С первого курса МАИ добровольцем ушла на фронт осенью 1943 г. Нина Михайловна Худенко. Сначала телефонисткой, а потом, окончив радишколу, до самого дня победы работала она радистом в зенитной части. Напряженный труд радистки слился воедино с большой комсомольской работой. За это Нина Михайловна была награждена грамотами ЦК ВЛКСМ.

На факультете работают и другие женщины, участвовавшие в Великой Отечественной войне. Это бывший моторист самолета старший преподаватель Наталья Дмитриевна Молчанова, старший техник звена Ольга Павловна Золотарева, Ольга Прокофьевна Караваева, бессменный комсорг батареи, командир отделения связи Галина Федоровна Климова.

В мае 1942 года ушел в Советскую Армию студент 2-го курса МАИ Сергей Арамович Сарки-

с боями отступать в сторону Ленинграда. Виктор Павлович Иван Михайлович находился на островах в Финском заливе, где воевал в составе батальона морской пехоты и береговых батарей. Его направили сюда с заданием обучить артиллеристов-моряков обращаться с присланными на острова орудиями, по конструкции отличающихся от тех, с которыми привыкли иметь дело составы береговых батарей.

Извилисты дороги и тропинки войны. Ориенбаум, Петергоф — названия, дорогие каждому ленинградцу. Тяжелые бои велись здесь. На всю жизнь запомнил Иван Михайлович те трудные, горькие дни, когда все плотнее сжималось кольцо вражеской блокады вокруг красавца-города. Никогда не забудь ужасную зиму 1941/42 года, когда не хватало продовольствия, дров, снарядов. И никогда не забудь лю-

«катошами». Много было такого, о чем можно рассказывать и рассказывать. Тяжелые бои вели наши войска под Ржевом. С левого фланга фронта до правого его фланга легли следы протекторов шин автомобилей «катош» его дивизиона. Нелегко было во время Сталинградской битвы. Хотя и далеко был Иван Михайлович от города, где решалась судьба войны, это огромного сражения на Волге доносились и сюда. Войска Западного фронта внесли свой вклад в триумфальный разгром гитлеровцев в Сталинграде. Наступление здесь следовало за наступлением. Наши воины проявляли чудеса героизма, и гитлеровское командование не могло снять ни одного полка, чтобы послать его на помощь армии Паулюса. Задание командования Западный фронт выполнил с честью. А под метастком Ленино дивизион И. М.

ПО ДОРОГАМ

Служба началась для него в Ленинграде. Молодой лейтенант, почти совсем еще мальчик, прибыл сюда после окончания артиллерийского училища. Предвоенные годы были тревожными. Среди тысяч юношей, откликнувшихся на призыв «Комсомол в артиллерию и во флот», был и он.

В полку встретили приветливо. Рассказывали с гордостью о полковых традициях — здесь многие получили боевое крещение еще во время войны с белофиннами. Узнал лейтенант о подвигах тех трех воинов полка, которые носили на груди Золотую Звезду Героя Советского Союза, и о многих других участниках финской кампании, удостоенных высоких наград. Во всех рассказах как бы сам собой появлялся подтекст: «Смотри, в какой полк ты попал! Будь достоин его. Не подведи!».

И он старался. Старался изо всех сил. Во время учебных тревог, а их весной 41-го года было немало, детально штудировал хитрую артиллерийскую науку.

Сообщение о начале войны застало Ивана Михайловича Моисеенко в десятках километров от Ленинграда. Финское правительство после нападения гитлеровских орд на нашу страну немедленно объявило войну Советскому Союзу.

Но первая неделя войны мало чем изменила установившийся распорядок жизни части. Разве что чаще по ночам объявляли тревогу, да два или три самолета покружили в районе расположения батареи. Двадцать де-

вятого июня ночью шел сильный дождь. Деревья неприступно шумели. С высоких сосен стекали холодные струйки. В половине третьего полк подняли по тревоге. Кое-где послышалось недовольное ворчание: «Опять тренировка». Но после команды: «Зарядить!» голоса смолкли. Десятки стволов грохнули одновременно. Заревое осветило даже верхушки сосен. Все поняли — сюда тоже пришла война. На этом участке войска гитлеровцев и белофиннов ночью перешли нашу границу.

Наступили будни войны. Куда только не забрасывала судьба в эти первые военные месяцы молодого артиллерийского офицера. На Кексгольском направлении соединения немцев и финнов обошли полк. Пришлось, чтобы не попасть в окружение.

В О И Н Ы

Ленинградцы проявляли чудеса героизма, гордо переносили все тяготы, работали для победы и верили в нее. Понятия «тыл» и «фронт» сделались символическими — всюду был фронт. В это время после одного из боев Ивана Михайловича Моисеенко приняли кандидатом в члены КПСС.

И не знал тогда старший лейтенант, что жизнь ему готовит новое, еще более ответственное военное задание. По приказу Ставки среди 60 артиллеристов-офицеров по Дороге жизни выехал на Большую землю. Полмесяца добирались офицеры до столицы. А после короткого отдыха в Главном политическом управлении им объявили, что вызвали для формирования новых частей. Так Иван Михайлович стал заместителем командира, а затем и командиром отдельного минометного дивизиона знаменитых «катош».

На Западном фронте воевал Иван Михайлович со своими

Моисеенко впервые встретился плечом к плечу с поляками дивизии Костюшко.

Орден Боевого Красного Знамени Иван Михайлович получил под Смоленском. Задание было трудное — немцы шли в атаку за спинами мирных русских людей. Надо было залпом отсечь немцев от местного населения. Залп был удачен — настоящая ювелирная работа в артиллерии.

На Западном фронте Иван Михайлович получил два ранения. После второго тяжелого, полученного под Оршей, на фронт больше не пустили. День Победы Иван Михайлович встречал на костылях в Москве. В 1946 году начальник штаба гвардейского минометного полка Моисеенко демобилизовался.

С тех пор его жизнь неразрывно связана с Московским авиационным институтом. В том, что двадцать лет назад наступил праздник народа-победителя есть вклад и помощника ректора МАИ по кадрам И. М. Моисеенко. **В. КВАРН.**

Студентка МАИ Антонина Федоровна Дробязго добровольно ушла в ряды Советской Армии в 42-м году. Окончив авиатехническое училище, она прибыла в авиационный полк. Она была авиационным мотористом. Перед каждым вылетом самолеты проходили придирчивый ее контроль, а когда надо было, их быстро ремонтировали. Авиамоторист Антонина Федоровна Дробязго обслужила 400 боевых вылетов самолетов. Войну она закончила в Кенигсберге, работая писарем в оперативном отделе штаба полка. А. Ф. Дробязго награждена медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией». В июле 1947 года она вновь вернулась в МАИ, где сейчас работает в библиотеке в должности библиографа.

БЫЛ ПУТЬ К ПОБЕДЕ!

★ ТЕРОИ

сян и студент 4-го курса Михаил Григорьевич Черный. В это время уже били врага Александр Владимирович Гличев, Михаил Николаевич Чернов, Анатолий Иванович Ковардашов и другие нынешние сотрудники факультета.

По-разному сложилась военная биография этих людей.

У Анны Тимофеевны Целидовой она была короткой: тяжелое ранение в октябре 1941 года не позволило вернуться в строй.

Путь от рядового до командира разведывательной роты прошел Владимир Васильевич Миронов, ныне начальник аспирантуры МАИ.

Всю войну находился на фронте техник звена и инженер эскадрильи майор Венедикт Васильевич Бузинов. Заместитель декана Михаил Феофилович Любезный был военным прокурором гвардейской дивизии, доцент Ефим Исаакович Шерман — помощником командира минометного взвода, доцент Михаил Николаевич Чернов — заместителем командира штурмовой авиаэскадрильи по политчасти.

Дмитрий Прокофьевич Андрианов вместе с гвардейской стрелковой дивизией дошел до границ Западной Белоруссии, затем в 1944 г. был переведен в Генштаб и демобилизован в сентябре 1947 г. в чине майора. Его грудь украшало 5 боевых медалей.

Живой историей Великой Отечественной войны является путь доцента Анатолия Ивановича Ковардашова, который в 1941 году, будучи студентом 1-го курса МАИ, добровольно ушел на фронт. Участвовал в боях под Сталинградом, в сражении на Курско-Орловской дуге, потом — 1, 2 и 3-й Белорусские фронты, бой под Кенигсбергом. В Берлинской операции Анатолий Иванович уже командовал батальоном. А сейчас бывший солдат, прошедший по дорогам войны от ее начала до конца, выполняет благороднейшую задачу подготовки

специалистов, способных сражаться на мирных фронтах строительства коммунизма.

После окончания военного артиллерийского училища Михаил Григорьевич Черный был переброшен на Западный Белорусский фронт. Начав свой путь командиром разведывательного взвода, он завершил его командиром разведывательного дивизиона, приняв участие в тяжелых боях на Висле, Одере. Затем бои за Берлин, встреча на Эльбе с союзниками и, наконец, желанный День Победы. Михаил

настолько трудно, что даже получив ранение в руку, голову и ногу, Саркисян остался в строю. За проявленное мужество Сергей Арамович награжден орденом Красной Звезды и несколькими медалями.

Сергей Арамович демобилизован после второго тяжелого ранения в июле 1944 года.

— Был я недавно в Трускавце, — говорит декан V факультета С. А. Саркисян, — и как-то было странно ходить во весь рост, с открытой головой в тех местах, где во время войны приходилось маскироваться и зачастую передвигаться ползком.

ФРОНТОВЫХ

Григорьевич вернулся в институт, имея два ордена, три медали, окончил его с отличием и сейчас он доцент и начальник ЛЭИ.

В ЛЭИ факультета работает и еще один участник войны. Это Александр Иванович Скроман. Его увлечение авиацией началось давно. Окончив в 1940 году аэроклуб в столице Родины — Москве, Скроман ушел на фронт. Его послали учиться в военно-авиационное училище. С 1942 по 1944 г. летчик-истребитель Скроман выполнял задания Родины по охране дальневосточных границ страны. С 1944 г. участник боев за освобождение Польши, Чехословакии, за взятие Берлина. Он награжден 5 орденами, 6 медалями. Александр Иванович — участник парада победы в г. Москве.

С 1942 г. начался боевой путь Давида Элжуневича Старика. Добровольно ушедшего на фронт. Во многих боях участвовал Старик. Несколько раз ранен. Сейчас он доцент, пишет докторскую диссертацию.

Сергей Арамович Саркисян, закончив артиллерийское училище, получил боевое крещение на Орловско-Курской дуге. Затем — Центральный фронт, 2-й Прибалтийский. Особенно запомнились бои под Орлом, когда было

Александр Владимирович Гличев впервые в школе пилотов в Белоруссии надел военную форму 22 мая 1941 года.

Стать летчиком — это мечта владела высоким юношей с кудрявой светлой головой и ясными голубыми глазами с детских лет. И он упорно стремился к достижению поставленной цели. Сначала — аэроклуб в Тушине, по-

Б У Д Н Е Й

том — летная школа. Казалось, все идет хорошо. Но началась война. Школу перевели на Урал, а затем, по окончании курса, группу курсантов отправили в распоряжение стрелковой дивизии. Прощай, авиация! Конечно, было обидно, но война есть война. Значит, так нужно...

И вот Сталинградский фронт. Тяжелые, изматывающие бои. Особенно трудно было осенью: не хватало боеприпасов, продовольствия, иногда по полтора месяца не представлялось возможности вымыться — было не до этого. Александр Владимирович был вместе с другими бывшими курсантами в составе разведроты. Приходилось туго. Кругом степь, все просматривается на много километров. Вот, попробуй, возьми в таких условиях «языка»! Правда, удавалось.

— Возвращались мы с зада-

ния, — рассказывает Гличев, — вдруг «вику»: какая-то фигура в темноте. Что делать? Была не была. Подполз поближе, вскочил и схватил за грудь. Оказалось — немец, возвращается в свое подразделение! Но это что! Вот ребята наши блестяще организовали и провели операцию по взятию «языка». Тогда в нем очень нуждались. Трех за нее орденами наградили. И Александр Владимирович увлеченно рассказывает о замечательных ребятах — своих боевых друзьях.

А потом... декабрь 1942 года выдался суровым, вьюжным. Собственно, снег выпал лишь в десятых числах, и от того, что его было мало, мороз в 20° казался сильнее. Но это не пугало. Самое тяжелое осталось позади: немецкая группировка была окружена, напряжение спало, хотя бои все еще были тяжелыми.

В ночь с 13 на 14 декабря стрелковая дивизия штурмовала Казачий курган. Разведрота, в которой сражался Александр Владимирович Гличев, прикрывала фланги. Две вражеские атаки были отбиты, в роте оставалось около десяти человек, но немцам пройти не удалось. Уже

на рассвете, когда штурм был закончен и рота возвращалась в распоряжение дивизии, неподалеку разорвался снаряд.

Затем — госпиталь, демобилизация...

— Знаете, — говорит Александр Владимирович, — когда я думаю о нашей молодежи, мне очень хочется, чтобы ей никогда не пришлось испытать того, что досталось на долю нашего поколения.

Чувство долга и чувство дружбы помогли нашим людям в те трудные дни, когда сознание, что за твоей спиной стоит друг и он скорее умрет, чем изменит дружбе, придавало силы и уверенность в самые тяжелые минуты. И как помогает это чувство теперь!

Как видите, те, о ком мы пишем, не совершили выдающихся

Начало боевой жизни А. В. Фомина совпало с победоносным наступлением наших войск под Сталинградом. Со своим взводом легкой противотанковой артиллерии А. В. Фомин с декабря 1942 года по апрель 1945 года сражался на 2 и 3-м Украинских фронтах. Его боевой путь — от среднего течения Дона до Будапешта. Алексей Васильевич принимал участие в освобождении Венгрии, Югославии, Австрии. Командование наградило его орденами Красной Звезды, Славы 3 степени и тремя медалями.

подвигов. Их героизм был будничным. Но вот это-то и есть та мера, которая дает право сказать: да, они воевали и жили, как герои. В трудное время эти люди служили Родине верно и преданно, готовые отдать, если понадобится, все, даже жизнь. И нам хочется от всего сердца сказать им за это спасибо.

Как-то в беседе Дмитрий Прокофьевич Андрианов, теперь профессор, доктор экономических наук, автор многочисленных трудов и исследований, сказал: «Армия учит дисциплине, порядку. Это очень существенно. Она приучает к смелости, к борьбе с трудностями, учит пренебрегать опасностями, дает закалку, рождает чувство коллективизма. Там особенно проявляется чувство долга».

Как знать, может быть именно поэтому бывшие фронтовики, ставшие теперь научными работниками, сумели победить и в мирной жизни. И в то же время остались скромными людьми и хорошими товарищами.

З. КОВАЛЕНКО,
Ф. КАРБОВСКИЙ,
В. ШИШКОВА
(V факультет)

ДВА ФРОНТА ЗА БУДУЩЕЕ

Трудно писать о человеке, который по существу является живым воплощением истории Великой Отечественной войны.

1941 год... Анатолий Иванович — студент 1-го курса МАИ — добровольцем ушел на фронт. На Сталинградском фронте рядовой А. И. Ковардашов стал 1-м номером пулеметного расчета, а вскоре командиром. Бои за город-герой были жестокими. Анатолий Иванович в них был дважды ранен, но снова возвращался в свой корпус.

Корпус, в который вернулся Анатолий Иванович, занимал оборону от станции Иловля до Сталинграда, на северозападной стороне города. Продолжались круглосуточные бои за станции Катлубань и Заводской район. До 17 атак в день. Ковардашов не помнит такого дня, когда их было бы меньше 10. Были случаи, когда не было уже физической возможности уничтожить

врага, оружие накалялось, — тогда завязывались рукопашные бои.

Несмотря на такие жестокие битвы, немцам на участке так и не удалось пройти, им удалось это сделать только с южной стороны города. Но этот успех им не помог: вскоре и на этом направлении они отступили, а потом, как известно, были разбиты или пленены.

Все дальнейшее было так, как описано в книгах, особенно К. Симоновым в романе «Солдатами не рождаются». Действительно, солдатами не рождаются — солдатами становятся в ходе борьбы. Вчерашний студент МАИ стал солдатом, и первая его солдатская награда — орден Красной Звезды.

Другой фронтовой этап — Орловско-Курская дуга. Фашисты стремились навязать хорошо подготовленное сражение, взять реванш за прошлые поражения. Командир пулеметной роты старший лейтенант А. И. Ковардашов за проявленное мужество и храбрость в боях на Орловско-Курском направлении был награжден орденом Отечественной войны II степени.

А дальше все три Белорусских фронта. За город Волковыск Анатолий Иванович удостоен очередной награды — ордена Красной Звезды, а в боях за Кенигсберг в составе 3-го Белорусского фронта — медалью «За взятие Кенигсберга».

...Задание командования предусматривало прорыв обороны противника севернее Берлина примерно на 126 км, правее Магдебурга в районе г. Бург, и выход на Эльбу для соединения с войсками союзников. Заранее хорошо подготовленная оборона противника казалась фашистам неприступной для наших войск. В берлинской операции была сосредоточена масса техники и живой силы как с той, так и с другой стороны. Однако неоспоримое преимущество было на нашей стороне и в силах и средствах, плюс ко всему успех, открывающий солдат и богатейший опыт ведения войны в любых условиях. Штурму последнего оплота фашизма предшествовала мощнейшая артподготовка. В это время Анатолий Иванович — командир батальона. Его баталь-

он на переднем крае последнего решающего сражения — перед полной капитуляцией Германии.

Бои за Кюстринский плацдарм... Плотность огня достигала 500 орудий на 1 километр фронта. Действия нашей авиации обеспечили успешное наступление пехоты и танков. К этому времени немцы пустили слух о том, что у них имеется оружие невиданной до сих пор силы. Однако их расчеты на «ФАУ-1» и «ФАУ-2» не оправдались.

Ошеломляющим эффектом было применение сотен мощных прожекторов, которые осветили линию обороны противника и обеспечили наступление наших войск. Прожекторы были включены все сразу и внезапно. Немцы думали, что применено новое, до сих пор никому неизвестное оружие. Был страстный порыв к победе у солдат, и 1-я линия обороны была прорвана быстро. На ближних подступах к логову фашизма наши войска встретили мощную оборону, хорошо подготовленную и предусматривавшую даже уличные бои.

— Задание командования было: пройти правее Магдебурга в направлении Эльбы. 9-е мая, в День Победы, — рассказывает Анатолий Иванович, — мы располагались батальоном на берегу этой реки. С противоположной стороны находились союзнические войска. Через некоторое время мы возвратились в Берлин, поставили свои подписи на

рейхстаге. За смелость, проявленную в этом сражении Анатолий Иванович награжден орденом Отечественной войны I степени и медалями «За взятие Берлина» и «За победу над Германией».

Итак, студент, от учебы которого оторвала на несколько лет война, возвращается в институт, награжденный четырьмя орденами и тремя медалями, имея три ранения и одну контузию и инвалидность 3-й группы.

И в мирные дни Анатолий Иванович остается солдатом — солдатом трудового фронта. В 1951 году он оканчивает институт, а в 1956 году защищает кандидатскую диссертацию. Бывший солдат, прошедший по дорогам войны от ее начала и до конца, на мирном посту выполняет благороднейшую задачу подготовки специалистов, способных сражаться на мирных фронтах строительства коммунизма.

Я как-то напомнил Анатолию Ивановичу о том, что недобитые во время войны фашиствующие элементы хотят простить военных преступников. Анатолий Иванович возмущенно заявил, что это недопустимо бесчеловечно. Простить злодеяния, убийства детей, стариков, тысячи невинных людей, разрушенные города и села, культурные ценности, исторические памятники — это значит совершить такое же преступление, как развязывание войны. Кто был участником событий военных лет, тот видел варварства, творимые фашистами, тот не в силах им этого простить. Ужасов народы не забыли, не забудут и никогда их не простят.

Ф. КАРБОВСКИЙ.

А. И. Ковардашов с боевыми друзьями.

Война застала его на практике. Он, успешно окончив 4-й курс моторного факультета, работал на заводе технологом цеха. С большим трудом удалось вернуться в Москву. Виктор стремился попасть на фронт, но в военкомате ему отказали: «Романтикой будете заниматься потом». Храмцов пришел в институт. Он был членом комитета. По решению комитета никто из членов комитета ВЛКСМ не имел права идти на фронт без особого разрешения. Наконец, Виктор поступил на курсы замполитруков.

В сентябре 1941 г. их разделили на три группы, вооружили ППШ и отправили на северозападный фронт. Дивизия, в которую попал Храмцов, находилась среди болот. На этом узком участке фронта враг хотел прорваться и сделать отчаянный рывок. Положение у бойцов было тяжелое. Траншеи неглубокие — по колено, приходилось идти на корточках. Ноги немели, их сводило судорогой. Углубить траншеи не было времени — немцы лезли целый день без перерыва, казалось, что их бесчисленное множество.

ФРОНТ

Храмцов полз по траншее: везде беспорядок, патроны валяются в песке, настроение падает. Он собрал солдат и приказал навести в траншее порядок, собрать патроны, подтянуться. Замполитрук сказал, что осталось ждать совсем немного: скоро должно подойти подкрепление. Он верил в своих бойцов, верил, что они выдержат. И они выстояли. Но многие остались лежать на поле в ту страшную ночь.

За этот бой Храмцов был награжден орденом Красной Звезды. В это же время набирали добровольцев в разведотдел. Храмцов стал разведчиком. Вместе с радистом он заходил далеко в тыл к немцам, изучал местность и расположение вражеских войск.

Однажды через линию фронта перешла целая разведывательная бригада. Она продвигалась в немецком тылу, разрушая мосты, дороги и переправы, наносила большой урон противнику.

ИНСТИТУТ

Выходили из тыла с боем. Вышли на берег реки и не знали, кто здесь хозяйничает — немцы или наши, — ни стрельбы, ни шума — тихо, как в мирное время. Вернулись из этого рейда немногие. Сам Храмцов сильно поморозился и вынужден был лечь в госпиталь. После госпиталя Храмцова назначили комиссаром в разведотдел.

Станция Черевляная, Орджоникидзе, Новороссийск, через горы на Краснодар, Туапсе, Крым — вот боевой путь гвардейской разведбригады, где служил Храмцов. Кончил Виктор войну в Праге, где бон велись еще до 11 мая.

После победы Храмцов вернулся в свой родной институт, занимался профсоюзной работой.

Л. ЯБЛОНСКАЯ.

МИР ПОМНИТ

(ПИСЬМО ТЕМ, КОМУ СЕГОДНЯ 20)

Прошло двадцать лет с тех пор, как окончилась война. Двадцать лет назад Советская Армия водрузила Знамя Победы над рейхстагом. Тебе, которому сегодня двадцать, трудно представить, во что обошлась нам эта победа. Да, нас радовало, когда удавалось нападение на эсэсовский патруль на Елисейских полях, мы с гордостью чувствовали себя сильнее фашистов, сжимая в руках гранату, мы знали замечательное чувство дружбы бойцов-подпольщиков, которое рождалось на тайных сходках, в тюремных камерах и скреплялось в жестоких боях. Но было и другое. Нам никогда не забыть четырехлетнюю девочку, дрожащую от страха, при вое сирены воздушной тревоги. Мы не забудем женщину с безумными глазами, которая, задышавшись от дыма, смотрела на свой дом, объятый пламенем. Как нам забыть стоны тысяч людей, замученных в фашистских застенках.

С первых же дней оккупации (мы называем это время черными годами истории Франции) нашим единственным лучом надежды был Советский Союз. Мы гордимся, что верили в вашу звезду, верили в то далекое время, когда фашистские дивизии с черной свастикой многим казались непобедимыми. Перед очередной вылазкой, мы, партизаны, собирались по вечерам и отмечали на карте результаты по-

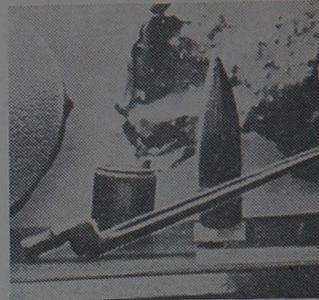
следних сражений на Восточном фронте. Победы Советской Армии давали нам мужество продолжать борьбу.

Мы знали ваших солдат не только по сообщениям радио и печати, мы знали их лично, потому что ведь некоторые партизанские части во Франции формировались советскими военнослужащими, бежавшими из концентрационных лагерей. Они были для нас живым примером, они указали нам путь к свободе и обучали методам подпольной борьбы. Мир благодарен им за этот подвиг. Мир с радостью отмечает День Победы, положивший конец страшным дням войны. Мы никогда не забывали, какая огромная тяжесть взвалилась на вашу страну, принявшую основной удар гитлеризма.

Прошло двадцать лет. Скажу откровенно: я с трудом вспоминаю сейчас тот далекий день, первый день Победы. Тысячи, сотни тысяч таких же, как я, ждали встречи с женой, матерью или братом, освобожденными из концентрационных лагерей. В ожидании их мы дни и ночи напролет толпились в парижском отделе «Лютеция», где был сборный пункт, и где мы принимали прибывавших. Попробуй представить себе, что мы чувствовали, глядясь в лица этих мужчин, женщин и детей, вернувшихся из самого ада, вообрази встречу матери и сына, и ты увидишь слезы тех, кто узнал от вернувшихся, что им некого ждать...

А сколько было трудностей потом. В вашей стране не хватало домов для жилья, не хватало еды, обуви и мыла. Взрослые отказывали себе во многом, стараясь облегчить жизнь своим детям.

И вот дети выросли. Вместе с героями войны вы сражаетесь на фронтах демократии и социализма, на фабриках и заводах. Сегодня ваши баррикады — Енисей и Ангара, ваши боевые

Беспримерное мужество и стойкость, волю и величайшую любовь к Родине проявили защитники легендарной Брестской крепости. Штык, снаряд, мина — немые свидетели ожесточенных боев крепости на Буге.

отряды в полях и на стройках, а генеральные штабы переместились теперь в научно-исследовательские институты и административные учреждения. Кто скажет, что нужно меньше отваги и хладнокровия, меньше сообразительности и благородства, чтобы сражаться сегодня за построение коммунизма? Бесспорно, если бы нужно было сейчас начать все сначала, «мы» — как сказал перед расстрелом французский патриот Габриэль Пери, — еще раз проделали бы тот же путь». И я уверен, что ты, мой друг, был бы с нами в первых рядах. Но мы счастливы, что ты и твоё поколение не видели войны и сражаетесь на мирных фронтах.

Прошло двадцать лет — и вот совсем недавно я услышал взрывы американских бомб, падающих на южновьетнамские деревни, в которых дети уже привыкли не плакать от страха.

Нужно сделать, все, чтобы не вернулись дни войны. Чтобы призрак войны исчез там, где он снова появился — в Южном Вьетнаме и во всех других частях земли.

МАКС ЛЕОН,

участник Сопротивления.

Библиотекари — Дню Победы

Много собраний проводит библиотека, много ее коллектив обсуждает разных вопросов: о работе, об учебе, о повышении квалификации. Но таких, как теперь, не было. 20 лет Победы над фашистской Германией вопрос особый. Прежде в первые годы после победы, воспоминания о войне переносились легче: люди как-то притерпелись к горю, а теперь, в связи с 20-летием Победы, воспоминания ощущаются с новой силой.

Коллектив библиотеки наметил в честь Дня Победы развернуть соцсоревнование, обследовать семьи погибших в Отечественную войну, оформить три выставки, возложить венки на братскую могилу воинов, погибших на фронте Великой Отечественной войны.

Намеченные мероприятия и были вынесены на обсуждение собравшихся. Возражений не было. Ведь для каждого это было выражением признательности и любви к погибшим, чувством ненависти к врагам мирной счастливой жизни.

Зачитывались мероприятия, и волнение еще больше усиливалось. Слова «возложить венки на могилы погибших воинов» пришлось зачитать шепотом: каждый из присутствующих еле крепился, чтобы не уронить накопившиеся слезы. Нам не забыть неизгла-

Советский народ героически трудился для обеспечения фронта всем необходимым. Монтаж танков на Уральском заводе.

такой воскресник. Мне кажется, что это больше мой праздник, чем кого-либо другого, — созналась она. Никто не возражал ей, хотя и можно было — многие пережили то же самое. Клавдия Арефьева Левченко, например, работает более 40 лет. Она тоже хорошая производственница и ударница коммунистического труда. На фронте погиб ее муж. Осталась маленькая дочь. Теперь дочь выросла, вышла замуж, а Клавдия Арефьева, несмотря на свой пенсионный возраст, все еще работает. С коллективом расстаться нелегко.

...Все продолжали работать. Нина и Гая пели песню про черного кота. Но под шуточную песню Тамара Николаевна взгрустнула.

...Свыше 20 лет прошло с тех пор, как она осталась одна с двумя маленькими дочками. Тогда шел грозный сорок второй год. Ей было 23 года.

Теперь дочери выросли. И мать довольна ими, рада их успехам. Но слишком много отняла у нее, как у тысяч русских матерей война. На фронте погиб муж и три брата...

Нет, слишком много отняла у нас война. Прошло 20 лет со дня ее завершения, но раны еще живы. Мы помним погибших своих товарищей, и поэтому стоим на страже своего мирного труда.

А. ЕРАСТОВ.

Основная задача стенной печати — постоянно отражать текущие события жизни СНТО, наглядно агитировать студентов за активное участие в кружках, научно-исследовательских группах, студенческих конструкторских бюро, освещать основные направления в развитии науки и техники по специальностям данного факультета.

Конкурс стенной печати проводится с 5 по 10 мая. При

оценке материалов будут приниматься во внимание содержание и качество статей, число и периодичность выпусков номеров и их оформление. Материалы будут размещены на 3-м этаже главного корпуса на площадке перед 301-й аудиторией.

Совет СНТО института.

Регбисты в фонд фестиваля

По приглашению Киевского обкома ЛКСМУ в Киеве пребывала команда регбистов МАИ. Нам предстояло провести встречу со сборной городской команды. Киевские комсомольцы оказали нам теплую встречу. Сборы от этой встречи должны были поступить в фонд Всемирного фестиваля студентов.

Игра проходила на стадионе «Динамо» — втором по величине стадионе Киева. В три часа дня под звуки марша на поле выбежали городская сборная и команда МАИ. Тысячи зрителей приветствовали спортсменов. Погода — отличная. Щедрое южное солнце освещает теплыми лучами зеленую поляну, на которой выстроились 30 игроков.

Судья дает свисток, и игра началась. Киевляне первыми добиваются успеха, они делают занос в наше зачетное поле. А через 5 минут их игрок четко реализует штрафной удар. 6:0. С этого момента регбисты МАИ начинают играть более собранно, и через несколько минут следуют два заноса подряд с реализацией одной попытки взятия ворот. Счет 8:6 в пользу команды МАИ. С этого момента инициатива прочно оставалась в руках регбистов МАИ, которые выиграли встречу со счетом 21:11.

По окончании игры командой победительнице был вручен кубок Киевского обкома ЛКСМУ.

Судя по поведению зрителей, игра им понравилась. Каждый удачный проход или четко проведенный захват вызывал бурю на трибунах. После удачного выступления наших ручников киевляне хорошо запомнили наш девиз — «МАИ — давай». И во время нашей встречи поддерживали нас этим девизом.

В. ЧЕВЫЧЕЛОВ, (РК-4-89).

12 МАЯ В 16 ЧАС. 15

МИН. в 308-й ауд. Главного корпуса состоится лекция «Марксизм-ленинизм о единстве и сплочении коммунистических партий».

Лектор В. П. ЦИМБАЛ.

Кабинет политического просвещения МАИ.

адрес:

ГЛАВНЫЙ КОРПУС

КОМНАТА 208

Редактор З. П. ЧЕРЕПАНОВА.

Заказ № 3273

О конкурсе стенной печати СНТО

Конкурс ставит своей целью выявление и оценку через стенную печать лучших форм пропаганды, среди студентов целей, задач и результатов работы СНТО. Главная цель СНТО МАИ — укреплять и умножать организацию молодых энтузиастов науки, со студенческой скамьи приобщившихся к решению научно-технических задач, активно способствовать повышению уровня подготовки авиационных специалистов.

Основная задача стенной печати — постоянно отражать текущие события жизни СНТО, наглядно агитировать студентов за активное участие в кружках, научно-исследовательских группах, студенческих конструкторских бюро, освещать основные направления в развитии науки и техники по специальностям данного факультета.

Конкурс стенной печати проводится с 5 по 10 мая. При